

УДК 349.6:342.9

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Пасечник О. С., Романюк Л. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена изучению отдельных аспектов государственного управления недропользования. Авторами исследовано понятие функции государственного управления, раскрывающееся в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина а также И. Л. Бачило. Проанализирован Закон Российской Федерации «О недрах» в части эффективности функций государственного управления в сфере недропользования. Проведен анализ понятия государственного управления, изучены различные точки зрения ученых по данному вопросу, выделено классическое определение управления как деятельности государства или других субъектов государственной власти, осуществляемая за пределами границ законотворчества и правосудия. Раскрыто теоретическое обеспечение понятия и классификация функций экологического управления.

Ключевые слова: недропользование, функции, государственное управление, экологическое управление.

Государственное управление недропользования является самостоятельным эколого-правовым институтом, который базируется на большом количестве нормативно-правовых актов, направленных на использование целей и задач государственных органов и государства в целом в сфере эффективного недропользования. Следует согласиться с мнением С. В. Гудкова относительно того, что в юриспруденции постоянно уделялось значительное внимание созданию теоретических принципов управления, с разных сторон рассматривались основы деятельности по управлению, механизмы и инструменты управленческого воздействия на конкретные общественные отношения [1, с. 72]. Таким образом, функции управления обладают огромным значением, потому что законодатель с помощью функций направляет свое управленческое воздействие на субъектов, которые наделены властными полномочиями.

Обычно под функциями государственного управления понимают направления деятельности органов, осуществляющих свое волевое влияние на объекты с целью разрешения поставленных задач. В социологии такой термин служит для определения роли, которую осуществляет конкретный социальный институт или процесс по отношению к целому [2, с. 1300]. А юриспруденция такой термин реализовывает для того, чтобы описать конкретные правовые институты или события. Данный термин является всесторонним, например, если рассмотреть функции Конституции РФ, то будут выделяться функции федерализма [3, с. 31]. Однако использовать его нужно в контексте характеристик направления деятельности государственных органов, выступающих в роли субъектов властного воздействия. Функции, выполняемые органами государственной власти, конечно, важны; если обозначить функцию органа, то можно определить направление деятельности и цель его создания. В общем теоретическом аспекте тема функций уже исследована в целом ряде как монографических работ, так и в учебных и

практических изданиях. В этих работах создан категориальный аппарат, который является очень важным для характеристики органов, которые осуществляют управленческую деятельность. Так, например, по мнению И. Л. Бачило, понятие «функция» надлено большим количеством возможных толкований. Самое общеустановленное осмысление его сопряжено с установлением его значимости в роли организации, человека, события или предмета [4, с. 23]. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина термин «функция» также реализуется в разных формах. И. Л. Бачило определяет функции органа управления как комплекс взаимозависимых и базирующихся на постоянном процессе обмена информацией организационных и правовых влияний органа, его структурных подразделений, которые служат для того, чтобы обеспечивать управленческие объекты различного рода ориентацией и ресурсами, в конечном итоге управляющих достижением целей, стоящих перед системой управления [4, с. 23].

Проанализировав Закон Российской Федерации «О недрах», можно отметить ряд подцелей, среди которых – «предоставление комплексного рационального пользования недрами, организация охраны недр, обеспечение охраны интересов государства, защита интересов граждан, защита прав пользователей недр». Ряд целей не подлежал изменению достаточно длительный период, так же, как и функции не могли быть эффективными, так как по сути не нашли своего применения в практическом виде, а именно в регулировании определенных правоотношений в области недропользования. Раньше, например, экологическая экспертиза была в зачаточном состоянии и не могла быть способом проявления какого-либо влияния, так же, как и нерезультативен был контроль над рациональным использованием недр, потому что функции управления и контроля были сконцентрированы в ведении определенного субъекта управления. На данном этапе развития функции государственного управления в сфере недропользования разнятся от тех, которые были ранее. Следует согласиться с мнением С. В. Гудкова относительно того, что при сохранении ориентира на приобретение приемлемого совмещения экологических и экономических интересов и конституционно-декларированном условии обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду были совершены действия, которые значительно поменяли содержание деятельности органов государственного управления в сфере недропользования [1, с. 74]. Так, например, в советское время по большей части применялось директивное планирование, которое юристами определялось не только как базисная управленческая функция, но и как деятельность, которая равна или параллельна управлению. На данном этапе следует сказать, что ее значимость является заниженной, хотя планирование как функция – значительная часть управления и не должна быть проигнорирована в связи с тем, что существует объективная потребность в таком виде управленческого воздействия. Однако на данном этапе директивное планирование уже прекратило существовать, так как его сменило прогнозирование, основывающееся на учетывании интересов всех субъектов данных правоотношений. Поменявшаяся экономическая система, которая вызвала переосмысление отношений собственности, пришла к перекладыванию бремени расходов по использованию многих функций управления в области использования недр на субъекты предпринимательской деятельности. Собственно потому прямое директивное управление заменили государственная экологическая экспертиза, лицензирование, государственная регистрация прав на природные объекты. Очевидно, что реализация данных функций без определенного законодательного регулирования не является возможной, потому, например, в сфере экологической экспертизы сегодня

действует Федеральный Закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. [5, с. 11].

Критерием верной деятельности, потребности и удовлетворительности функций управления недропользованием обязана быть стабильность в использовании недр в интересах всего общества, а также благоприятное состояние окружающей природной среды. При этом некие опасения вызывает охрана окружающей среды при разработке и использовании месторождений. Несмотря на декларируемые меры, характеристика качества окружающей среды не только не развивается, но и в сравнении с прошлыми годами происходит деградация в этой сфере. Существуют несколько причин для того, чтобы объяснить ухудшение данного процесса, одна из них – это нерезультативность деятельности управленческих органов.

Перед тем, как перейти к анализу понятия функций государственного управления в сфере недропользования, необходимо провести анализ понятия государственного управления. По мнению О. Р. Саркисова, Е. Л. Любарского, государственное управление – это видовое понятие социального управления, которое означает влияние на социум в целях его регулирования, сбережения качества специфики, улучшения и развития. Это обеспечительная деятельность исполнительно-распорядительных органов государственной власти на различных стадиях общественного развития [6, с. 93]. Большой вклад в разработку понятия государственного управления внесла наука административного права.

По мнению Г. В. Атаманчука, у государственного управления есть три неотъемлемых свойства: «Управленческое воздействие основывается на влиянии органов государственной власти, государственное управление распространяет свое влияние на всё общество, системность» [7, с. 38].

По мнению Ю. Н. Старилова, Б. В. Россинского, существует два подхода к осмыслению понятия государственного управления. В широком смысле государственное управление – это регулирующая деятельность государства в целом (деятельность, которую осуществляют различные органы власти, исполнительная государственная власть, прокуратура и суды), а в узком осмыслении – это административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях [8, с. 35].

По мнению Н. В. Макарейко, государственное управление в широком осмыслении – это деятельность всех государственных органов по реализации тех полномочий, которые на данные органы возложены; в узком осмыслении – это подзаконная, юридически властная деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов по реализации предоставленных им полномочий [9, с. 11].

По мнению Д. Н. Бахраха, к определению понятия «государственное управление» можно подойти с разных сторон, используя разные точки зрения. С одной стороны, управление понимается как государственная деятельность, которая не является ни законотворческой, ни той, которая осуществляет правосудие. Классическое определение устанавливает, что управление – это деятельность государства или других субъектов государственной власти, осуществляемая за пределами границ законотворчества и правосудия. Негативное понимание государственного управления определяет и взаимосвязывает такие явления и события, как государственное управление и правительство в роли исполнительного органа единой государственной власти, который реализует в установленном объеме функции государственного управления [9, с. 29].

По мнению С. А. Боголюбова, Н. В. Кичигина, Д. О. Сивакова, экологическое

управление – это комплекс общественных отношений, которые возникают между управляющим субъектом и управляемым субъектом относительно соблюдения экологического законодательства и обязательных экологических требований [9, с. 76].

По мнению Е. В. Колдашевой, экологическое управление необходимо понимать как направленное влияние на деятельность по извлечению полезных качеств окружающей среды, которые необходимы для того, чтобы удовлетворить потребности населения и сохранения окружающей природной среды, с целью упорядочивания этой деятельности, а также улучшения и развития [10, с. 28].

Необходимо согласиться с точкой зрения С. А. Боголюбова, Н. В. Кичигина, Д. О. Сивакова по поводу определения понятия государственного управления, поскольку, с точки зрения экологического права, данное учеными понятие наиболее полно раскрывает суть государственного управления.

В науке до сих пор не выработано однозначное мнение относительно определения каких-либо классификаций функций государственного управления в области недропользования. В разных отраслях права имеются различные подходы к пониманию функций государственного управления. Широкого осмысления системы функций управления достигла наука административного права. Таким образом, по мнению Ю. Н. Старилова и Б. В. Россинского, к базисным функциям государственного управления относятся «обеспечение информацией, обеспечение по поводу деятельности государственных органов, прогнозирование и моделирование, руководство, распорядительство координация, контроль, организация, планирование, регулирование, учет» [8, с. 42–48].

По мнению А. П. Алехина, Л. Л. Кармалицкого, Ю. М. Козлова, существует всего четыре функции государственного управления: «координация, прогнозирование, контроль и регулирование» [11, с. 85].

Отсюда можно сделать вывод, что функции государственного управления получили достаточно широкое развитие и на данный момент с помощью этих функций более точно урегулированы некоторые правоотношения в сфере государственного управления.

Теория управления берет свое начало из интегрированного объекта управления, поэтому основные подходы могут быть реализованы в особенностях государственного управления в различных отраслях права с поддержкой тех целей, которые обозначены перед определенными органами государства. Обладая конкретным объектом управления, а именно сферой взаимодействия общества и природы, следует и необходимо вычлнить вместе с общими, которые присущи всей системе государственного управления, специальные функции, которые свойственны лишь, конкретному объекту управления [1, с. 75].

Следовательно, существует необходимость анализа разных точек зрения ученых в области науки экологического права, поскольку они в своих трудах довольно близко подошли к предмету исследования и на конкретном этапе развития имели сходство в своих подходах. Интерес представляет то, что классификации функций государственного управления у некоторых авторов испытывали большие модификации на разных этапах развития этой отрасли права. В то время, когда завершалась дискуссия по поводу земельного права в «узком осмыслении» и в «широком осмыслении», Б. В. Ерофеев к функциям управления земли приписывал функции по планированию их использования, землеустройства и планировке населенных пунктов, распределение и перераспределение земель, регистрацию земли и организацию земельного кадастра, надзор и контроль

земельных споров, ведение учета земель. Причем даже не были названы функции государственного управления другими природными объектами, а назывались только органы, которые наделены полномочиями осуществлять управление [12, с. 80–109].

Позднее, когда процесс становления природоресурсных отраслей права, объективно находившийся в определении законодательного регулирования земельных, горных, водных, лесных, отношений, был почти закончен, авторы учебника «Советское земельное право» грамотно подчеркнули общие черты функций по управлению в сфере использования и охраны указанных отношений. К числу таких функций авторы отнесли «ведение учета природных объектов и управление ведением государственных кадастров, планирование использования и обеспечение охраны природных ресурсов, распределение и перераспределение природных ресурсов, пространственно-территориальное устройство природных объектов, контроль и надзор по использованию и охране природных ресурсов, разрешение споров о праве пользования природными объектами» [1, с. 76]. Также в работе отмечается, что, учитывая особенности, связанные с землей, недрами, лесами, водами, определенные функции различно используются по отношению к каждому из объектов [13, с. 127].

Можно сделать вывод, что еще в советское время предпринимались попытки дать определение и классификацию функций в области экологического права.

Что касается классификации функций экологического управления, то Э. С. Навасардова представила две классификации функций экологического управления. В соответствии с полномочиями управленческих органов, задачами и целями, которые стоят перед ними, к функциям экологического управления относятся [14, с. 168]:

1) исполнительная (процессы сбора и фиксирования информации, планирования и прогнозирования мероприятий по охране окружающей среды и использования природных ресурсов);

2) распорядительная (процесс выдачи разрешений на использование и изъятие природных объектов и воздействия на окружающую среду, нормирование влияний на окружающую природную среду, сертификация, решение споров о праве недропользования, проведение экологической экспертизы, регистрация прав на природные объекты);

3) организационная (координационная деятельность между субъектами экологического управления, обеспечение международного сотрудничества и организации научных исследований, экологическое образование и воспитание);

4) контрольная (проведение государственного экологического контроля).

Следует согласиться с мнением С. В. Гудкова, что условность данной классификации находится на высоком уровне [1, с. 78].

Таким образом, ряд функций, которые объединены понятием «исполнительная деятельность», находится в тесном соприкосновении с организационной деятельностью. Основные направления деятельности, которые связаны с распорядительной деятельностью, необходимо объединить с исполнительной деятельностью, потому что все они находятся в компетенции органов управления [14, с. 168].

В основе второй классификации функций государственного экологического управления лежат направления деятельности, которые прямым образом выполняются органами государственного управления и которые имеют особенности специфики в данной сфере отношений. К ним относятся:

1) вместо исполнительной функции в первой классификации, Э. С. Навасардова

включает сюда информационную функцию, которая, в свою очередь, включает в себя ведение кадастра природных объектов, реестров объектов, оказывающих вредное влияние на окружающую среду или тех объектов, которые с потенциальной точки зрения могут оказать такое влияние, проведение мониторинга окружающей природной среды, процесс сбора и обобщения другой информации, которая прямым или косвенным образом связана с состоянием природоресурсного потенциала или которая характеризует экологическое состояние;

2) планирование и прогнозирование мероприятий в сфере недропользования и охраны окружающей среды;

3) процесс нормирования воздействий на окружающую среду, деятельность по стандартизации и сертификации;

4) проведение экологической экспертизы, в том числе оценки воздействия на окружающую среду, а также другие виды экспертиз, которые связаны с предупреждением деградации качества окружающей среды;

5) управление природными объектами, процесс выдачи разрешений на воздействие на окружающую среду;

6) проведение государственной регистрации прав на определенные природные объекты;

7) проведение государственного экологического контроля;

8) процесс сбора платежей за использование природных объектов;

9) процесс организации экологического воспитания, образования, научных исследований, научно-методического обеспечения природоохранной деятельности;

10) обеспечение международного сотрудничества в сфере использования природных объектов, в том числе недр [14, с. 169].

По мнению Б. В. Ерофеева, в экологическом управлении есть семь функций. К ним относятся «ведение учета природных объектов и ведение государственных кадастров, планирование различных мер по использованию и охране природных объектов, распределение и перераспределение природных объектов в собственность, владение, пользование, процесс воспроизводства природных объектов, пространственно-территориальное устройство природных объектов, контроль за использованием и охраной природных объектов, решения споров об использовании природных ресурсов» [15, с. 238–272]. Тем не менее, дальше, в главе «Организационно-правовое обеспечение рационального экологического использования и сохранности экологической системы России», автор называет такие функции органов управления: «стандартизация, оценка воздействия планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду, проведение государственной экологической экспертизы, мониторинга и экологического контроля» [15, с. 238–272]. Таким образом, автор создает градацию деятельности органов управления в области охраны окружающей среды на непосредственное управление и организационно-правовое обеспечение данной сферы отношений.

Можно сделать вывод, что изложенные выше классификации имеют довольно обширную сферу действия и некоторые положения этих классификаций следует понимать как полномочия органов управленческой деятельности.

По мнению Н. В. Кузнецовой, необходимо назвать ряд функций государственного экологического управления, которые имеют высокую степень значимости: ведение учета и ведение кадастров природных ресурсов, установление и проведение единой экологической политики, создание и принятие планов и программ по рациональному

использованию природных ресурсов и охране окружающей природной среды, проведение мероприятий, связанных с финансированием и материально-техническим обеспечением экологических программ, прямая установка правил и норм по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, проведение стандартизации в сфере экологии, распределение и перераспределение природных ресурсов, лицензирование и лимитирование природопользования и охраны окружающей природной среды, пространственно-территориальное устройство природных ресурсов, проведение контроля и надзора за рациональным использованием природных ресурсов и охраной окружающей природной среды, разрешение споров в сфере недропользования, а также применение ответственности за правонарушения в области экологии [16, с. 57].

Необходимо согласиться с мнением О. Р. Саркисова и Е. Л. Любарского, что функция государственного экологического управления имеет следующие признаки: «Субъект управления характеризуется в принадлежности к публичной власти, субъект управления наделен правовыми возможностями» [6, с. 93]. В первом признаке речь идет об органах управления на региональном и местном уровнях, во втором признаке имеется в виду установление и непосредственная реализация санкций, определение и установление запретов, установление целей и условий деятельности.

В порядке экологического управления органы государственной власти в данной сфере реализуют такие базисные функции: «экологическое планирование, то есть установление стратегии создания концепций, планов, экологических федеральных и региональных программ, проведение нормирования состояния окружающей среды, экологическая экспертиза, реализация функций по контролю и надзору, распределение и перераспределение природных ресурсов, разрешение споров, реализация норм в сфере ответственности за совершение правонарушений в сфере экологического законодательства» [6, с. 94–95].

Обычно рассмотрению подлежит двухуровневая система экологического управления. Это объясняется тем, что органы государственного экологического управления структурируются в зависимости от своего правового статуса. Данные органы подразделяются на общие и специальные. Функции общего управления осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, а также органы государственной власти всех уровней. Деятельность Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере экологического управления направлена на определение и реализацию экологической политики, установление и определение приоритетности задач охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов, сосредоточена на общем управлении и контроле за природоохранительной деятельностью. Для реализации специальных функций в сфере недропользования создана система исполнительных органов, которые уполномочены на действия от имени государства и решение задач, вытекающих из потребности осуществления более важных и общих целей. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 система данных органов состоит из Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Федерального агентства по недропользованию [17, 26]. Также необходимо отметить и Федеральное агентство водных ресурсов, так как данный орган в определенной степени имеет отношение к осуществлению функций в сфере недропользования.

Проанализировав вопрос о понятии и классификации функций государственного управления недропользованием, нами было определено, что в науке до сих пор не выработано однозначное мнение относительно определения понятия государственного управления недропользованием и классификации функций государственного управления в области недропользования.

Раскрывая систему органов государственного управления в сфере недропользования, мы пришли к выводу, что существует двухуровневая система экологического управления. Это объясняется тем, что органы государственного экологического управления структурируются в зависимости от своего правового статуса. Данные органы подразделяются на общие и специальные. Функции общего управления осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, а также органы государственной власти всех уровней. К органам специального экологического управления в сфере недропользования относятся Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования Российской Федерации, Федеральное агентство по недропользованию Российской Федерации. Полномочия данных органов закреплены на законодательном уровне.

Список литературы

1. Гудков С. В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. – М., 2005. – 234 с.
2. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1330 с.
3. Стрекозов В. Г. Конституционное право России. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 171 с.
4. Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
5. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4556.
6. Саркисов О. Р. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования. – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – 335 с.
7. Алехин А. П. Административное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 2003. – 608 с.
8. Россинский Б. В. Административное право: учебник. – М.: Норма, 2009. – 928 с.
9. Макарейко Н. В. Административное право : учебное пособие для вузов. – М.: Издательство «Юрайт», 2017. – 219 с.
10. Колдашева Е. В. Информационные проблемы управления и права в сфере природопользования. – Научные труды МНЭПУ. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 283 с.
11. Агафонов В. Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. – М.: – 2014. – 436 с.
12. Ерофеев Б. В. Советское земельное право. – М.: Высшая школа, 1965. – 656 с.
13. Ерофеев Б. В. Советское земельное право. – М.: Юрид. лит. 1981. – 464 с.
14. Навасардова Э. С. Теоретические проблемы регулирования экологического управления на региональном уровне: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. – М., 2002. – 509 с.
15. Ерофеев Б. В. Экологическое право: Учебник. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра, 2013. – 400 с.
16. Кузнецова Н. В. Экологическое право. Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2000. – 168 с.
17. Указ Президента Российской Федерации № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.08.1996. – № 34. – Ст. 4082.

Pasechnyk O. S., Romanyuk L. V. The concept and functions of state governance in the field of subsurface use // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – T. 2 (68). № 4. – P. 98–106.

This article is dedicated to studying certain aspects of state governance of subsurface use. The authors research the concept and function of state governance, which is discussed in works by K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin, as well as I.L. Bachilo. Law of the Russian Federation “About sub-soil assets” is subjected to analysis in regards to efficiency of state governance in the field of subsurface use. An analysis of the concept of state governance is conducted, various points of view by scientists in this field are researched, and a classic definition of governance as a practice conducted by the state or other subjects of the government beyond the borders of lawmaking and justice is given. The theoretical provisions, concept, and classification of functions behind environmental management is fully addressed.

Key words: subsurface use, functions, state governance, environmental management.

References

1. Gudkov S. V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo regulirovaniya nedropolzovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.06 / Gudkov Sergey Viktorovich – M.: 2005. – 234 c.
2. Prohorov A. M. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar / A. M. Prohorov – 2-e izd., pererab. i dop. – 1330 s.
3. Strekozov V. G. Konstitutsionnoe pravo Rossii / V. G. Strekozov – M.: Izdatelstvo Yurayt – 2012. – 171 s.
4. Bachilo I. L. Funktsii organov upravleniya (pravovyye problemyi oformleniya i realizatsii) / I. L. Bachilo – Izdatelstvo Yurid. Lit. M.:, 1998. – 200 s.
5. Federalnyy zakon «Ob ekologicheskoy ekspertize» // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 27.11.1995. – # 48. – St. 4556.
6. Sarkisov O. R. Ekologicheskoe pravo: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdeniy vysshego prof. obrazovaniya / O. R. Sarkisov, E. L. Lyubarskiy – Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2014. – 335 s.
7. Alehin A. P. Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik / A. P. Alehin, L. L. Karmalitskiy, Yu. M. Kozlov – M.: Izd-vo ZERTsALO, 2003. 608 s.
8. Rossinskiy B. V. Administrativnoe pravo: uchebnik / B. V. Rossinskiy, Yu. N. Starilov – M.: – 2009. – 905 c.
9. Makareyko N. V. Administrativnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. V. Makareyko – 9-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2017. – 219 s.
10. Makareyko N. V. Administrativnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. V. Makareyko – 9-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2017. – 219 s.
11. Makareyko N. V. Administrativnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. V. Makareyko – 9-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2017. – 219 s.
12. Koldasheva E. V. Informatsionnyye problemyi upravleniya i prava v sfere prirodopolzovaniya / E. V. Koldasheva – Nauchnyye trudyi MNEPU. - M.: Izd-vo MNEPU, 2000. – 283 s.
13. Agafonov V. B. Pravovoe regulirovanie ohranyi okruzhayushey sredy i obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti pri polzovanii nedrami: teoriya i praktika: dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.06 / Agafonov Vyacheslav Borisovich – M.: – 2014. – 436 s.
14. Erofeev B. V. Sovetskoe zemelnoe pravo / B. V. Erofeev – M.: Vysshaya shkola, 1965. – 656 s.
15. Erofeev B. V. Sovetskoe zemelnoe pravo / B. V. Erofeev, N. I. Krasnov, N. A. Syirodoev – M.: Yurid. lit. 1981. – 464 s.
16. Navasardova E. S. Teoreticheskie problemyi regulirovaniya ekologicheskogo upravleniya na regionalnom urovne: dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.06 / Navasardova Eleonora Sergeevna – M.: 2002. – 509 c.
17. Erofeev B. V. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik / B. V. Erofeev – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: ID FORUM: NITs Infra – M., 2013. – 400 s.
18. Kuznetsova N. V. Ekologicheskoe pravo. Uchebnoe posobie / N. V. Kuznetsova – M.: Yurispruden-tsiya, 2000. – 168 s.
19. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii # 636 «O strukture federalnykh organov ispolni-telnoy vlasti» // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 19.08.1996. – № 34. – St. 4082.